

типу побегообразования и анатомического строения семенной кожуры (склеренхимного слоя) не вписывается в подсекцию *Arosulatae*, что позволило отнести данный вид в подсекцию *Rosulantes*.

Несмотря на небольшое количество изученных видов фиалок, можно отметить, что систематическим группам видов на уровне подсекций секции *Trigonosagrea* присущи индивидуальные особенности анатомического строения семенной кожуры, которые можно использовать в качестве таксономических признаков. Что касается различий между близкородственными видами внутри изученных подсекций, то каких-либо существенных различий в анатомическом строении семенной кожуры не наблюдалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебрякова Т. И., Богомолова Т. В. Модели побегообразования и жизненные формы в роде *Viola* (*Violaceae*) // Ботан. журн., 1964. Т. 69, № 6. С. 738.
2. Поддубная-Арнольди В. А. Характеристика семейств покрытосеменных растений по цитозембриологическим признакам. М.: Наука, 1982. 78 с.
3. Флора СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 15. С. 378—401.
4. Цингер Н. В. Семя, его развитие и физиологические свойства. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 198 с.
5. Netolitzky F. Anatomis der Angiospermen-Samen. Berlin, 1926. С. 223—225.

О двух мятликах (*POACEAE* L.) секции *Stenopoa* Dum в южной Сибири

М. В. Олонова

Секция *Stenopoa* Dum рода *Poa* L. является одной из наиболее сложных и малоизученных в систематическом отношении. Исследования, проведенные в Кузнецком Алатау, Саянах и Забайкалье, а также изучение коллекций гербариев Томского университета, Центрального Сибирского ботанического сада Новосибирска и Ботанического института им. В. Л. Комарова показали, что в Южной Сибири наряду с типичными формами секции встречаются и многочисленные уклоняющиеся формы, сочетающие в себе признаки двух и более видов. Причем таких «промежуточных» особей едва ли не больше, чем бесспорно относящихся к одному определенному виду.

Особенно часто варьируют такие признаки, как опушение оси колоска, наличие или отсутствие пучка длинных извилистых волосков на каллусе нижней цветковой чешуи. Вместе с тем в распространении этих форм не прослеживается ни географической, ни экологической приуроченности.

Большой интерес для сибирских систематиков представляет полиморфный вид *P. urssulensis* Trin., описанный Триниусом в 1835 г., с Алтая. Н. Н. Цвелев (1976) предполагает, что это гибридогенный вид, занимающий промежуточное положение между *P. palustris* L., *P. nemoralis* L. и *P. versicolor* Bess. Типичная форма *P. urssulensis* — это до-

вольно ксероморфные растения (верхний узел расположен в верхней части нижней трети стебля или немного выше) с голой осью колоска, сравнительно коротким (0,3—1,5 мм) язычком и хорошо развитым пучком длинных извилистых волосков на каллусе нижней цветковой чешуи.

Исследования этого вида на территории Южной Сибири, а также отдельно взятой популяции в Кузнецком Алатау (Кемеровская обл., Тисульский р-н, 4 км к югу от пос. Новый Бериккуль, скалистый берег р. Кии) показали, что наряду с типичной формой встречаются особи с разнообразными отклонениями от нормы даже в одной популяции.

В одной популяции с типичными особями *P. urssulensis* встречаются ксероморфные растения с язычком длиной 0,3—1,5 мм, но опушенной осью колоска и нередко без пучка длинных извилистых волосков на каллусе нижней цветковой чешуи. Морфологически эта форма сходна с *P. tanfiljewii* Roshev., которая была описана Р. Ю. Рожевицем в 1934 г. из Тиманской тундры на северо-востоке европейской части СССР (1934).

Н. Н. Цвелев (1972) считает, что *P. tanfiljewii*, как и *P. urssulensis*, произошел в результате интрогрессивной гибридизации *P. palustris*, *P. nemoralis* и *P. glauca* Vahl, и приводит этот вид для Южной Сибири [Цвелев Н. Н., 1976].

Проведенные исследования *P. urssulensis*, *P. tanfiljewii* из Сибири и европейской части СССР позволяют считать, что сибирские особи, принимаемые за *P. tanfiljewii*, представляют собой одну из форм *P. urssulensis*. *P. tanfiljewii* в Южной Сибири не обнаружена.

На юге Восточной Сибири (Забайкалье и Прибайкалье) значительное распространение имеет мятлик с длинными, далеко выступающими из влагалищ верхними междоузлиями, короткими язычками и опушенной осью колоска. По этим признакам сибирские растения сходны с особями *P. skvortzovii* Skvorts., которая первоначально была описана под названием *P. pseudonemoralis* Skvorts. Б. В. Скворцовым [Баранов А. И., Скворцов Б. В., 1954] из окрестностей г. Харбина.

Позднее Н. С. Пробатова (1971) установила, что под этим названием ранее был описан другой вид мятлика из этой же секции, и предложила именовать его *P. skvortzovii*. До последнего времени этот вид приводился только для Дальнего Востока [Пробатова Н. С., 1971; Цвелев Н. Н., 1976].

Проведенное сравнение сибирского материала с гербарными образцами *P. skvortzovii* из районов Дальнего Востока, в том числе с экземплярами, определенными Н. С. Пробатовой, показало правомерность отнесения восточно-сибирских образцов к *P. skvortzovii*. Таким образом, ареал *P. skvortzovii* значительно расширился, западная граница его достигает Прибайкалья.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов А. И., Скворцов Б. В. Описания новых и малоизвестных растений Маньчжурии//Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. 1954. № 12. С. 27—38.
- Пробатова Н. С. Новые виды мятлика (*Poa* L.) с Дальнего Востока//Новости систематики высших растений. Л., 1971. С. 25—57.
- Рожевиц Р. Ю. Род *Poa* L.//Флора СССР. Л., 1934. С. 366—426.
- Цвелев Н. Н. К систематике мятликов (*Poa* L.) европейской части СССР//Новости систематики высших растений. Л., 1972. С. 47—54.
- Цвелев Н. Н. Злаки СССР. Л.: Наука, 1976. 788 с.